

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Михаил Агаджанян

Защита прав меньшинств является одним из самых актуальных вопросов политического и правового свойства на пространстве бывшего Союза ССР. Из всех 15 союзных республик, входивших в состав СССР, только единицы были мононациональными государственными образованиями, где количественно-качественные характеристики преобладания титульной нации имели более чем значительный характер. Азербайджанская ССР в составе своего населения имела крупные национальные меньшинства, общественно-политическая роль и культурная самобытность которых в рамках данной союзной республики всячески затушевывалась, фальсифицировались количественно-качественные параметры этих этносов на фоне титульной нации советского Азербайджана.

За рамками статьи остаются многие вопросы, которые мы относим к сферам этнографического исследования, и некоторые вопросы политико-правового свойства (например, вопрос трансформации «кавказских татар» в «азербайджанцев» в 20-х годах XX века или вопросы политико-правовой абсурдности придания армянам бывшей НКАО статуса национального меньшинства на территории нынешней Азербайджанской Республики).

Работа посвящена нынешнему положению национальных меньшинств Азербайджана с позиций исследования правовой действительности защиты их прав, действенности и эффективности организационно-правовых механизмов гарантий прав национальных меньшинств в Азербайджанской Республике.

1. Количественно-качественные характеристики нынешнего положения национальных меньшинств Азербайджана и политико-правовые комментарии

Жесткая рука советской партийной номенклатуры в вопросах проведения сталинско-ленинской национальной политики была вместе с тем и «неразборчивой» рукой, мало учитывающей этнополитические реалии на пространстве только образуемого Союза ССР. Некоторые реалии в дальнейшем были осознаны, и советскому руководству удалось погасить и на время

нейтрализовать национальные вопросы. Однако вопросы этнополитического свойства настолько значительны, особенно в масштабе столь крупной федерации, что нерешенность хотя бы одной проблемы или ее замораживание может реанимировать все остальные, казавшиеся урегулированными, национальные конфликты.

Специфика советского государства как образования, построенного по этническому признаку, как и вытекающая из этого принципа «разрядность» этносов и этнических групп, подчеркивается многими исследователями [1].

Нынешняя Азербайджанская Республика (АР) является многонациональным государством, на территории которого, после распада СССР и политико-правового упразднения Азербайджанской ССР (АзССР), проживает несколько различных этнокультурных общностей. Последние должны рассматриваться как национальные меньшинства Азербайджана, отличающиеся по своим национальным, этнокультурным, религиозным и другим качествам от титульной нации в лице азербайджанцев.

Азербайджанские и близкие к ним источники указывают, что в общей сложности из почти 8.5 миллионов человек, проживающих в Азербайджане, чуть более 90% составляют этнические азербайджанцы. Вместе с тем, в стране существует около 20 национальных меньшинств. Крупнейшими являются лезгины, талыши, русские, турки-месхетинцы и курды. К коренным народам Азербайджана относятся только лезгины, талыши и курды. Они компактно проживают в районах своего исторического обитания, составляя в некоторых областях большинство населения [2].

Таким образом, проводится определенное различие между понятиями «национальное меньшинство» и «коренной народ». В отношении причисленных к коренным лезгин, курдов и талышей приводятся следующие общие данные. Лезгины сконцентрированы на северо-востоке республики. Район их обитания прилегает к границе с российским Кавказом, где проживает большая часть лезгинского народа. Число его представителей в Азербайджане, по оценкам демографов, достигает около 260 тысяч (согласно официальным данным 1999г. – 178 тысяч), компактно проживают в северных районах Азербайджана (Хачмазский и Гусарский районы). Язык общения – лезгинский, относящийся к дагестанской ветви кавказских языков, а также азербайджанский и русский языки. По утверждению лидеров национального лезгинского движения, их численность в Азербайджане превышает 800 тысяч.

Курды сконцентрированы на западе Азербайджана вдоль границы с Арменией. По оценкам демографов, их в республике около 60 тысяч человек (по официальным данным 1999г. – 13 тысяч; столь заметная разница объяс-

няется высоким уровнем ассимиляции).

Талыши представляют собой коренное иранское население Азербайджана, что отличает их от большинства современных жителей республики, имеющих тюркское происхождение. Талыши сконцентрированы на юго-востоке Азербайджана близ границы с Ираном, где проживает большая часть этой народности.

Согласно официальной переписи 1999 года, в Азербайджане было почти 77 тысяч талышей. По оценкам демографов реальная цифра достигает приблизительно 250 тысяч человек. Однако по утверждению лидеров талышского национального движения в республике проживает около 1-1.5 млн представителей этой народности. Большинство из них вследствие дискриминационной политики Баку или утратили национальное самосознание или опасаются открыто признавать себя талышами. Летом 1993г. на фоне дестабилизации политической обстановки в Азербайджане лидеры национального движения объявили о создании Талышской республики. Она просуществовала всего лишь два месяца и по указанию президента Алиева была упразднена с участием силовых структур [2].

Как отмечают специалисты, множество проблем, стоящих перед меньшинствами, одинаковы по всему миру, но в приоритетах существуют значительные различия. К числу приоритетных задач относятся: предотвращение нападений и других форм дурного обращения с отдельными членами меньшинств; предотвращение систематической дискриминации против них и принятие мер против исключения представителей меньшинств из принятия политических решений на национальном и локальном уровнях [3].

Диверсификация прав национальных меньшинств и прав коренного народа важна не только в отношении Азербайджана, но и является актуальным вопросом европейской и иной региональной действительности.

С момента своего основания Совет Европы играет ведущую роль в развитии стандартов прав меньшинств. Однако эффективность работы Совета Европы была ограничена до принятия в 1992г. **Европейской хартии о региональных языках и языках меньшинств** и в 1995г. **Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств**. До принятия указанных конвенций подход к правам меньшинств преимущественно оставался в соответствии со старой концепцией прав меньшинств, которая рассматривала их как особую привилегию, которая могла быть дарована государством по его собственному выбору некоторым группам: как правило, под давлением соседнего родственного государства [4].

Ныне права меньшинств являются неотъемлемой составной частью

основных прав человека, а не особыми привилегиями, которые государство может даровать по своему выбору. Особенностью прав меньшинств является то, что они, как правило, понимаются как индивидуальные права, которыми, однако, можно пользоваться совместно с другими лицами. Права меньшинств, по сути, не являются групповыми правами. В сравнении с этим понятие «права коренного народа» и терминологически и содержательно больше указывает на коллективную составляющую их реализации и защиты. Например, если сравнивать **Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам** (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 г.), и **Конвенцию о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах** (принята Международной организацией труда (МОТ) в 1989 г.), то первая оперирует понятием «лица, принадлежащие к национальным или этническим ... меньшинствам имеют право», а вторая «распространяется на народы» и «коренные народы ... в полной мере беспрепятственно и без дискриминации пользуются правами человека и основными свободами» (статья 3).

Несмотря на различия в аспектах индивидуальности и коллективности защиты прав национального меньшинства и коренного народа, существует четкая позиция о необходимости коллективной защиты лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. В своей рекомендации 1735 (2006) от 1 января 2006г. Парламентская Ассамблея Совета Европы отметила, что национальные меньшинства должны быть объектами коллективной защиты, и аргументировала это следующим образом: «поскольку национальные меньшинства как таковые не имеют правосубъектности, они не могут быть сторонами в договорах или пактах. Однако они должны быть объектами коллективной защиты, а их члены должны обладать правомочностью либо в качестве индивидуальных субъектов права, либо в качестве членов различных структур, обладающих юридическим лицом, для защиты национальной самобытности меньшинств и соответствующих культурных прав. Эти права не носят территориального характера и не имеют территориальной привязки, а их признание и защита должны быть юридически организованы как на уровне каждого заинтересованного национального государства, так и на транснациональном (международном) уровне» (пункт 10 рекомендации).

Внутри ООН было сделано четкое разграничение между правами лиц, принадлежащих к меньшинствам, и правами коренных народов. Рамочная конвенция 1995г. не делает различий между коренными народами и меньшинствами. Конвенция МОТ 1989г. предоставляет большую защиту коренным народам тех государств, которые ее приняли, нежели Рамочная конвен-

ция. Саами, живущие в Норвегии, настояли на том, что Рамочная конвенция к ним не применима. В других странах, где живут коренные народы, таких как Швеция, Финляндия и Россия, Рамочная конвенция применима к ним так же, как и к другим меньшинствам [3, с. 38].

Для некоторых территориально локализованных меньшинств огромную важность представляет эффективное контролирование своей земли и природных ресурсов, а также эффективное влияние на проекты или деятельность по развитию [3, с. 37].

Современная юридическая антропология тоже подтверждает, что любая «коренная или местная» этническая группа, независимо от своего образа жизни и культуры, имеет право на использование природных ресурсов тех земель, которые необходимы для сохранения традиционного хозяйства членов данной группы и которые реально использовались их непосредственными предками. Признание этого права — автоматическое следствие признания права любой этнокультурной группы населения на жизнь и на сохранение своей традиционной культуры, образа жизни и хозяйства; последнее в настоящее время активно проникает в международное и в национальное право большинства государств мира [5].

В связи с этим будет полезным сослаться на мнение самих азербайджанских экспертов, комментирующих «демократизацию» Азербайджана в начале XXI века. Согласно статье 7 Закона АР о земельной реформе, часть земель была передана во владение муниципалитетов с тем, чтобы на доходы от этих земель они смогли финансировать свои программы. Однако в последующем был принят Земельный кодекс, согласно статье 46 которого те же земли были отняты у муниципалитетов. Благодаря этому Кодексу законодательная и исполнительная власти (надо ли повторять, что в условиях азербайджанского «неофеодализма» обе ветви власти – составные части единой вертикали власти) существенно ограничили финансовые источники местных органов «самоуправления» (Рахман Бадалов, ведущий научный сотрудник Института философии, социологии и права НАН Азербайджана) [6].

В отношении трех упомянутых меньшинств (лезгины, курды и талыши), которые могут рассматриваться как коренные народы на территориях своего нынешнего расселения в АР, азербайджанские эксперты приводят следующие данные.

Лезгины являются самым крупным из дагестаноязычных этносов, проживающих в Азербайджане. По данным переписей советского времени, удельный вес лезгин в составе населения страны постоянно снижался с 3,5% (111 тысяч человек) в 1939г. до 2,4% в 1989г. (171 тысяч человек). Как видим,

при падении удельного веса лезгин одновременно наблюдался рост их численности в абсолютном выражении. Следовательно, ассимиляционные процессы, хотя и имели место, но не являлись столь уж интенсивными. По предварительным данным переписи 1999г., численность лезгин составила около 180 тысяч человек. Несмотря на то, что удельный вес лезгин снизился до 2,2%, в результате сокращения удельного веса армянского и русского населения они в настоящее время стали вторым по численности, после азербайджанцев, этносом в стране. Кроме Кусарского района, где лезгины составляют более 80% населения, они также расселены в Хачмасском, Губинском, Габалинском и других районах Азербайджана. Лезгины являются безусловными аборигенами Кавказа. Исторически расселенные на левобережье Самура, в современном южном Дагестане, лезгинские племена на протяжении столетий постепенно продвигались в южные, предгорные и прикаспийские зоны. Российские власти при осуществлении административной реформы вновь завоеванного края разделили Бакинскую губернию и Дагестанскую область по реке Самур (1860г.). Эта линия была принята в качестве пограничной между РСФСР и АзССР после установления советской власти.

Однако распад СССР превратил эту границу из административной в межгосударственную. В результате разделенными оказались и лезгины, и азербайджанцы, часть которых проживает в городе Дербент и прилегающих к нему районах. По данным переписи 1989г. 47,5% местных лезгин назвали азербайджанский язык в качестве второго языка, которым они свободно владеют. Сегодня в Азербайджане на лезгинском языке ведется преподавание в начальных классах, издаются газеты, транслируются радиопередачи. Функционирует лезгинский национально-культурный центр «Самур». В 1998г. открыт Государственный лезгинский театр в Кусарах [7].

На крайнем западе Азербайджана в приграничных Лачинском и Кельбаджарском районах, а также в Нахичеванской АР живут *курды*. С численностью этой этнической группы в Азербайджане произошла метаморфоза, аналогичная случившейся с талышами. По переписи 1926г. было зафиксировано более 40 тысяч курдов, или 1,8% от общей численности населения республики. Далее «официальное» количество курдов сократилось более чем в десять раз. В 1989г. численность курдов составила немногим более 12 тысяч человек. Исторические свидетельства и ряд топонимов позволяют предположить, что курды появились на территории Азербайджана еще в XI веке. Соприкосновение Азербайджана с историческим ареалом расселения курдов на Ближнем Востоке предопределило возможность миграции сюда как отдельных групп курдов, так и целых курдских племен. Язык курдов принадлежит к северо-

западной иранской ветви. Большинство исповедует ислам суннитского и шиитского толка. Среди азербайджанских курдов преобладают шииты.

Процесс ассимиляции курдов в азербайджанской среде шел весьма интенсивно как в советский период, так и ранее. Подавляющее большинство местных курдов получили образование в азербайджанских школах и широко используют азербайджанский язык даже в общении между собой. По-курдски сегодня могут разговаривать лишь немногие представители старшего поколения. Предпринимаемые усилия по сохранению и развитию курдского языка, духовной культуры курдского народа не отличаются эффективностью. В настоящее время при республиканском Фонде культуры функционирует курдский национально-культурный центр «Ронаи», эпизодически издается газета «Курдун сасы» [7].

Талыши расселены на юго-востоке Азербайджана, преимущественно в Ленкоранском, Астаринском и отчасти в Масаллинском и Лерикском районах. Много их ныне проживает в Баку и Сумгаите. По первой советской переписи 1926г. было взято на учет 77,3 тысячи талышей, что составило 3,3% тогдашнего населения Азербайджана. В переписи же 1939г. зафиксировано только 3 тысячи талышей, а в последующем эта графа вовсе отсутствовала в опросных листах. Лишь в ходе переписи 1989г. 21 тысяч человек указали в графе национальность – талыш. А самую большую неожиданность преподнесла перепись 1999г., по данным которой численность талышей составила уже около 80 тысяч человек, или около 1% всего населения страны. Но можно предположить, что даже эта цифра является заниженной и не отражает действительного количества носителей талышской идентичности.

Подобный перепад в численности талышей в Азербайджане требует своего объяснения. Никакого массового переселения и возвращения талышей в Азербайджане за весь советско-коммунистический период и в период независимости не происходило. Но в соответствии с шедшим в СССР повсеместно процессом укрупнения «титulyных» наций за счет «лишних» маленьких этносов местные талыши также были взяты на учет в качестве азербайджанцев. После распада СССР в условиях независимого Азербайджана значительная часть талышей воспользовалась открывшейся возможностью и восстановила свою прежнюю этническую идентичность.

Талыши глубоко интегрированы в азербайджанскую нацию. Традиции, культура и быт талышей и азербайджанцев мало чем отличаются. Многие десятилетия талыши обучаются в азербайджанских школах и прекрасно владеют азербайджанским языком, используя талышский в быту (конечно, преимущественно в сельской местности, нежели в городах). В настоящее

время в школах, расположенных в зоне компактного расселения талышей, введены уроки талышского языка. Издается газета «Талыш седо», ведется трансляция радиопередач на талышском языке. В Баку и Ленкорани действуют талышские культурные центры.

Между азербайджанцами и талышами исторически не наблюдалось столкновений на этнической почве. Однако восстановление талышской идентичности на фоне растущего тюркского национализма в период борьбы за независимость Азербайджанской Республики создали определенную почву для напряженности в этом регионе страны. Было провозглашено создание Талышской народной партии. Позднее, чтобы не выпячивать этнический фактор и не быть обвиненными в разжигании азербайджано-талышского противостояния, ее лидеры переименовали ее в Партию равноправия народов¹.

Процесс обособления и противостояния с республиканским центром в южном регионе республики достиг кульминации в 1993г. Начальник одного из управлений министерства обороны полковник Алиакрам Гумбатов в августе 1993г., подчинив себе дислоцированные на юге воинские части, администрацию и правоохранительные органы южных районов, объявил о создании Талыш-Муганской республики (ТМР) в составе Азербайджана.

В настоящее время, несмотря на тяжелейшую социально-экономическую ситуацию, положение на юге Азербайджана вполне стабильно и полностью контролируется властями. Наблюдается, правда, стремление Ирана, на сопредельной территории которого проживает более 100 тысяч талышей, использовать ревностный шиизм и языковую близость талышей для укрепления своего влияния на Азербайджан. Традиционно талыши, и в целом выходцы из южных районов страны, преобладают в сфере торговли. Их довольно много в правоохранительных органах и среди офицерского корпуса вооруженных сил. Немаловажное значение имеет то, что духовный лидер мусульман Азербайджана и Кавказа – шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде (выходец из Астаринского района) и многие другие религиозные деятели страны являются талышами по происхождению. Таким образом, вероятность возникновения очага этнического напряжения на юге республики в ближайшей перспективе незначительна [7].

Указанное выше «стремление Ирана, на сопредельной территории которого проживает более 100 тысяч талышей, использовать ревностный шиизм и языковую близость талышей для укрепления своего влияния на

¹ «В связи с деятельностью национальных меньшинств следует обратить внимание на то, что один из путей к сепаратизму – создание политических партий и движений по национальному признаку. Однако подобных тенденций в Азербайджане в основном нет». – Оруджев Г., Национальные меньшинства Азербайджана сегодня // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4 (28), с. 163.

Азербайджан» интересно сравнить с заявлениями, прозвучавшими 16 марта 2006г. на Втором съезде азербайджанцев мира. Делегаты в невыгодном для Тегерана ключе ссылались на Туркманчайский договор 1828г. с упоминанием об Азербайджане как о разделенной стране. На это последовала жесткая реакция иранской стороны, возмущенной «провокационными заявлениями антииранских элементов». В ноте протеста иранского посольства, переданной азербайджанским властям, содержалось требование немедленно остановить подобные действия, пресечь деятельность «антииранских элементов» и соблюдать положения Договора о дружественных отношениях и принципах сотрудничества от 2002г.» [8].

В контексте языковой общности азербайджанцев и трех отмеченных коренных народов азербайджанские эксперты отмечают, что «в соответствии с данными переписей 1970, 1979 и 1989 гг. представители одних национальных меньшинств свободно владели русским (армяне, украинцы, татары, та-ты, удины и другие), другие – азербайджанским языками (лезгины, авары, талыши, курды и другие)» [9].

Закон АР «О государственном языке Азербайджанской Республики» 2002г. содержит положение о юридическом статусе государственного языка: «В органах государственной власти и местного самоуправления, государственных структурах, политических партиях, в негосударственных организациях (в общественных объединениях и фондах), профсоюзных организациях, другими юридическими лицами, их представительствами и филиалами, учреждениями осуществляется деятельность по применению государственного языка согласно этому закону, в том числе делопроизводство ведется на государственном языке» (часть 4 статья 1). Учитывая, что Азербайджан при вступлении в Совет Европы в 2001г. в соответствии с пунктом 13(е) Заключения № 222 (2000) Парламентской Ассамблеи обязался «подписать и **ратифицировать** (подчеркнуто автором)¹ в течение одного года после вступления Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств», можно было бы ожидать более конкретную и предметную информацию со стороны республики относительно реальной подготовки к имплементации норм указанной Хартии во внутригосударственную практику страны, в особенности в том, что касается прав компактно проживающих национальных меньшинств на пользование родным языком в сфере осуществления «Судебной власти» и деятельности «Административных органов и государственной службы» (соответственно статьи 8 и 9 Европейской хартии 1992г.). Информа-

¹ 21 декабря 2001г. Азербайджан подписал Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, но до сих пор ее не ратифицировал.

ция, представленная Азербайджаном в последнем докладе об осуществлении положений Рамочной конвенции во внутригосударственной практике (июнь 2002г.), лишена какой-либо конкретики по рассматриваемому вопросу. Так, в докладе относительно имплементации норм статьи 10 Рамочной конвенции приводятся общие формулировки, отсылающие в основном к процессуальному законодательству Республики (уголовному и гражданскому).

Предоставляемые официальным Баку сведения о реальном осуществлении своих обязательств по защите национальных меньшинств мало чем отличаются от пропагандистских тезисов его научных кругов, которые переводят предмет исследования с конкретного политико-правового поля в сферу отвлеченных общих рассуждений: «Что касается языков национальных и этнических меньшинств, их статуса и сферы употребления, то в Азербайджане имеются все возможности для развития и адекватного применения региональных языков. Декларируя «свободное использование и развитие других языков, на которых говорит население», азербайджанское государство создает всевозможные условия для функционирования региональных языков в системе образования, средствах массовой информации, в суде, органах исполнительной власти. В регионах с лезгинским, курдским, талышским, грузинским, русским населением функционируют школы с языками национальных меньшинств, большое внимание уделяется изучению языков и культур этих народов. По первому каналу государственного радио транслируются передачи на языках национальных меньшинств, часть региональных СМИ полностью или частично издаются на языках местного населения. В регионах с талышским, лезгинским и татским населением **даже** (подчеркнуто автором) функционируют филиалы Союза писателей Азербайджана, издаются их литературные органы. Представители данных национальных меньшинств хорошо понимают всю важность уважительного отношения к государственному языку республики и в этом видят перспективу проживания здесь» [10].

Возникает вполне обоснованный вопрос: «Почему Совет Европы принимает такого рода политизированный доклад, не имеющий никакой связи с реальностью?» [11].

Отмечая положение других национальных меньшинств современного Азербайджана, можно привести следующие общие данные (использованы материалы азербайджанских экспертов).

Первые поселения **русских** в Азербайджане возникли в 30-50-х гг. XIX века в результате переселения сюда религиозных диссидентов из Тамбовской, Саратовской, Воронежской и других губерний. Последующее резкое увеличение численности русского населения приходится на конец XIX – начало XX

веков и связано с ростом городов и развитием промышленности, главным образом нефтяной. Приток русского населения продолжался и в первые десятилетия советской власти. Со второй половины XX века, однако, отмечается стабилизация численности русского населения в Азербайджане, а затем и его сокращение. Если по переписи 1939г. количество русских достигло максимума, составив 530 тысяч человек, или 16,5% от общей численности населения республики, то к 1989г. их число уменьшилось до 392 тысяч, или 5,6%. В последующем процесс сокращения численности русских в Азербайджане стал еще более интенсивным. Согласно предварительным данным переписи 1999г., русское население уменьшилось более чем в два с половиной раза, составив всего 160-170 тысяч, а его удельный вес упал до 2%.

В своем докладе о выполнении положений Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств (июнь 2002г.) Азербайджан указал количество русской общины числом 141,7 тыс. человек, которые «компактно проживают в промышленных городах (Баку, Сумгаит), а также ряде сельских районов (Исмаиллинский и Кедабекский районы)»¹.

Сегодня подавляющее большинство местных русских проживает в столице страны – Баку², а также крупных городах: Гяндже, Сумгаите, Мингечауре и др.

В городах советского Азербайджана, особенно в Баку, рождаемость была ниже из-за наличия большого количества некоренного населения, прежде всего русских, у которых данный показатель был ниже, чем у азербайджанцев. Если в 1970г. последние составляли 73,8% всего населения республики, то среди горожан – 60,8%. Вместе с тем в том же году доля городского населения среди собственно азербайджанцев составляла лишь 41,3 %, к 1979-му увеличившись до 44,5 %. В то время русские, составлявшие одно из основных этнических меньшинств республики, жили главным образом в городах, прежде всего в Баку (до 75 % всех русских Азербайджана) [12].

Русские села, преимущественно состоящие из духовных христиан – молокан и евангелистских христиан-баптистов, сохранились в Бейлаганском, Джалилабадском, Исмаилинском, Кедабекском районах. С распадом СССР местные русские не только расстались с привычным статусом держав-

¹ Report Submitted by Azerbaijan Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention For The Protection of National Minorities, Received on 4 June 2002.

² «Баку – город, который Сергей Киров в свое время хотел передать из советской республики Азербайджан в Россию потому, что это был фактически русский город, в котором в годы после Второй мировой войны до такой степени тон задавали русскоговорящие бакинцы, что его азербайджаноговорящие жители стеснялись говорить на родном языке» (Свентоховский Т., Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан и Россия: общество и государства (отв. ред. и сост. Фурман Д.), М., 2001, с. 48.

ной нации, но и утратили положение крупнейшего по численности этнического меньшинства в Азербайджане. Однако в абсолютных цифрах численность русских в стране все еще значительна, а их политическое и культурное значение в силу сложившихся традиций, географической близости и реальной политической роли России, а еще более – из-за сохраняющихся в сознании местного населения преувеличенных представлений об этой роли, весьма велико. После распада СССР русское население оказалась в определенной мере отстраненным от политической жизни страны, участие в ней представителей русской общины в этот период приобрело эпизодический характер. Даже сейчас общественная активность русских, проживающих в Азербайджане, все еще невысока. Имеются несколько общественных и культурных объединений («Содружество», Центр славянской культуры и др.). Интересы и требования русского населения публично не заявляются. До сведения властей и политических сил они доводятся скорее конфиденциально, в форме пожеланий. Их можно свести к предложениям установить максимально тесный союз между Азербайджаном и Россией в рамках СНГ, признать за русским языком официальный статус наравне с азербайджанским, допустить двойное гражданство и др.

В середине 90-х гг. решением Священного Синода Русской Православной Церкви воссоздана самостоятельная Каспийская епархия, с центром в Баку. В Азербайджане издается около десятка газет и несколько журналов на русском языке. В городах и даже некоторых сельских районах сохранилась широкая сеть школ (около двух сотен), в которых обучение осуществляется на русском языке. Многочисленные русские отделения функционируют более чем в двадцати высших учебных заведениях.

По данным переписи 1989г., в Азербайджане насчитывается 6,1 тысяч представителей *удин*, большая часть которого сосредоточена в селении Нидж Габалинского района. Остальные населяют райцентр Огуз. Язык удин близок к лезгинскому. Происхождение удин (самоназвание - *уты*) восходит к древнему албанскому племени утиев, что говорит об их автохтонности. Удины исповедуют христианство, причем армяно-григорианского толка. Это привело у удин к арменизации многих имен и фамилий, быта и некоторых обрядов. Функционирует удинский национально-культурный центр, который проводит работу по созданию учебников удинского языка, переводу на удинский произведений классиков азербайджанской и мировой литературы. Удинская религиозная община поддерживает связь с Северо-Кавказской армянской епархией в Ростове-на-Дону.

Показательный пример этнического симбиоза представляют *инги*-

лойцы. Они проживают в северо-западной части Азербайджана, в селах Белоканского, Закатальского (мусульмане) и Кахского районов (христиане).

Если обратиться к официальной статистике советских времен, то такого народа как будто бы и нет вовсе. Дело в том, что ингилойцы-мусульмане в переписях идентифицировали себя как азербайджанцы, а ингилойцы-христиане представлялись грузинами. Согласно переписи 1989г., численность последних составила 14,2 тысячи человек¹. Говорят они на одном из восточных диалектов грузинского языка.

На северо-востоке Азербайджана издавна проживает большая группа дагестаноязычных этносов: лезгины, аварцы, цахуры и другие. Многие из них расселились в Баку и других городах страны. Лезгины, аварцы и цахуры относятся к суннитской ветви ислама², как и проживающие рядом с ними на севере страны азербайджанцы. Подавляющее большинство представителей дагестаноязычных этносов свободно владеют азербайджанским языком. Широко распространены смешанные браки с азербайджанцами. **Аварцы** – это вторая по численности, после лезгин, дагестаноязычная этническая общность в Азербайджане. По переписи 1989г. их количество составило 44,1 тысяч человек, или 0,6%, от всего состава населения страны. По данным переписи 1999г., удельный вес аварцев не изменился, а численность приблизилась к 50 тысячам человек. Они расселены главным образом в двух районах страны – Белоканском и Закатальском, где расположены крупные и имеющие богатую историю аварские села – Джар, Цилибан, Мацех и др. Почти 90% всех аварцев населяют Дагестанскую Республику РФ, в которой они вместе с даргинцами играют преобладающую роль в политической и экономической жизни.

Вопрос о времени появления аварцев в Белокано-Закатальской зоне наукой до конца не решен. Исторические сведения не дают возможности говорить о каком-либо одноразовом массовом их переселении. Как бы там ни было, но окончательное утверждение аварцев на этой территории относится к началу XVI века. Именно к этому времени отдельные аварские общины стали объединяться в так называемые джамааты, которые представляли собой своеобразную федерацию вольных общин, управлявшихся советом старейшин и военачальниками. Джаро-Белоканские джамааты как военно-политические единицы просуществовали вплоть до русского завоевания в 1830г.

Для выражения интересов аварской общины было создано Общество

¹ В докладе Совету Европе (июнь 2002г.) указана цифра 14,9 тыс. человек, причем в документе говорится не об *ингилойцах*, а о грузинах.

² Среди указанных народов есть приверженцы и шиитского направления.

им. Шейха Шамиля, которое в последнее время не отличается заметной активностью.

Рядом с аварцами в Закатальском районе проживает еще один дагестаноязычный этнос - *цахуры*. По данным переписи 1989г., здесь их насчитывается 13,3 тысяч человек. Удельный вес этой этнической группы в составе населения страны снизился с 0,7% в 1926г. до 0,2% в 1989г. По переписи 1999г. их около 15 тыс., они компактно проживают в Загатальском районе. Язык общения – цахурский, относящийся к юго-восточной группе дагестанской ветви Кавказских языков. Свободно владеют также азербайджанским.

Об этногенезе цахур существуют различные мнения. По одной из версий их происхождение восходит к одному из албанских племен – джигбам, ареал расселения которых включал современную территорию не только северного Азербайджана, но и южного Дагестана. Из исторических источников известно, что более четырех веков назад выходцы из селения Цахур, расположенного в одном из ущелий у реки Самур, перейдя на западные склоны Кавказского хребта, основали село Сарыбаш. Позднее они основали также село Илису, ставшее центром Илисуйского султаната. Связи между цахурами и азербайджанцами исключительно тесны и прочны, а интеграция в азербайджанское общество так велика, что выделять специфические политические, социальные и культурные проблемы данной этнической группы весьма сложно. Имеющиеся проблемы носят местный, а не общереспубликанский характер. В северо-восточной зоне Азербайджана, на территории Апшеронского, Хызынского, Дивичинского, Губинского районов проживают группы небольшого по численности народа – *татов*. Татов около 11 тыс., они компактно проживают в Хачмазском и Дивичинском районах (по данным переписи 1989г. татов было чуть больше 10 тысяч человек.). Язык общения – татский, относящийся к иранской группе языков, а также азербайджанский. Они являются прямыми потомками ираноязычного населения, переселенного еще в IV веке Сасанидами в прикаспийские области Азербайджана.

По общепринятому в настоящее время мнению, понятие «тат» изначально не являлось конкретным этнонимом, а использовалось кочевыми тюрками применительно к оседлому земледельческому населению Ирана и всего Среднего Востока. Отдельные группы татов в Азербайджане и сегодня предпочитают называть себя даглинцами, парсами, лахиджами и др.

Следует отметить, что «тат» – обобщенное тюркское название покоренного оседлого населения, главным образом иранцев, причем этот термин не столько этнический, сколько социальный. Именно в таком качестве он известен в Центральной Азии, в Крыму, на северо-западе Ирана и Восточном

Кавказе. Тюрки-азербайджанцы называли татами иранцев Восточного Кавказа, предков которых правители Ирана переселяли на эти земли с VI века. Они проживали компактными группами – от Апшерона на юге до Дербента на севере. В начале XX века таковых насчитывалось несколько сот тысяч [13]. Татами они себя не называли, считая этот термин оскорбительным, свой язык именовали *парси, порси* или *форси* [14].

Под этнонимом «тат» переписи советского времени фиксировали главным образом татов-мусульман. Тюркизация кавказских татов началась в конце XIX века. В наше время этот процесс практически завершен, а потомки проживающих в Азербайджане и в Дагестане татов практически полностью утратили родной персидский язык и перешли на азербайджанский. К тому же идентифицируют они себя в качестве азербайджанцев [14, с. 195].

Таты-мусульмане – в особенности те, которые давно переехали на постоянное жительство в города республики, – подвержены интенсивной ассимиляции. Большинство из них ныне считает себя азербайджанцами и во многом утратило татский язык. Уровень консолидированности данной этнической группы чрезвычайно низок. Созданное еще в конце 80-х - начале 90-х гг. при азербайджанском Фонде культуры общественное объединение татов «Азери» не отличается активностью.

Интересно, что в Восточном Закавказье жила также группа татоязычных армян, предками которых являлись обосновавшиеся здесь еще в раннем средневековье армянские военные переселенцы. Последние представители этой группы, живущие на своем исторически сложившемся ареале, были депортированы из Азербайджана в 1988г. и сейчас в основном живут в Армении и на Северном Кавказе¹.

Заметное место в этнической мозаике Азербайджана занимают **евреи**. Эта группа дифференцируется на горских евреев (поскольку они говорят на татском языке, их называют иногда и татами-иудеями), живущих в стране с незапамятных времен, и европейских евреев, ашкенази, появление которых связывается с началом колонизации Кавказа Россией. Переписи советского времени фиксировали в отдельности горских евреев и всех остальных евреев (включая грузинских, среднеазиатских и крымчаков).

Относительно истории происхождения и появления горских евреев на территории Азербайджана у специалистов имеются разные версии. Одни полагают их ираноязычным племенем, много веков назад принявшим иудаизм от хазар, а другие – евреями, долгое время проживавшими в ирано-

¹ См. подробнее А.Акопян, «Татоязычные армяне (историко-этнографическое исследование)», Ереван, 2002, диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

язычной среде и перенявшими иранскую речь.

Понятие *горские евреи* ввела в оборот русская военная администрация в XIX веке, что объяснялось необходимостью отличать восточнокавказских евреев от европейских. Причем определение «горский» связано с тем, что в тот период в официальной номенклатуре русской военной администрации все кавказские народы, независимо от зоны своего традиционного проживания, именовались *горскими*. Тогда же словосочетание «горские евреи» вошло в этнографическую литературу и при советской власти долгое время было официальным названием этого народа [14, с. 193].

Как и на всем постсоветском пространстве, в Азербайджане в последние несколько десятилетий наблюдалась тенденция к сокращению числа евреев вследствие их большого миграционного оттока в Израиль и западные страны.

Численность евреев в Азербайджане с максимальных 41,2 тысяч человек в 1939г. сократилась до 25,3 тысяч человек в 1989г. Их удельный вес в населении страны снизился соответственно с 1,3 до 0,4%. По данным переписи 1999г., количество евреев еще уменьшилось более чем вдвое и исчисляется около 9 тыс. человек. Хотя сравнение данных переписи 1979 и 1989 гг. неожиданно показывает более чем двукратное увеличение численности горских евреев (с 2,1 тысяч человек до 6,1 тысяч человек), в действительности это всего лишь парадоксы несовершенной статистики, так как ранее горских евреев, проживавших в городах, вопреки их воле часто учитывали как просто евреев.

Поселок Красная Слобода, расположенный вблизи города Куба на северо-востоке Азербайджана, где проживает основная масса горских евреев, в последнее время заметно благоустроился. Однако большая часть его взрослого населения работает за пределами страны и навещается на родину лишь в праздники, отпуск и на семейные торжества. В отличие от своих живущих в Баку европейских собратьев, которые являются преимущественно русскоязычными, почти все горские евреи свободно владеют и часто пользуются в общении азербайджанским языком.

Несмотря на небольшую численность, местные евреи оставили заметный след в культуре, развитии науки и образования в Азербайджане.

В 1990г. создается общество дружбы «Азербайджан – Израиль», а также общество «Сохнут». В вузах Азербайджана вводится спецкурс «язык Танаха». Отделение иврита открывается на факультете востоковедения Бакинского государственного университета им. Расулзаде. В 1989г. по инициативе группы еврейской молодежи открывается клуб «Алеф». Там начинают действовать постоянные курсы иврита, создается ассоциация иудаики и еврейской культу-

ры, центр репатриации. Клуб «Алеф» поддерживал еврейскую воскресную школу «Алеф». Однако из-за нехватки финансирования в начале 1999г. школа была закрыта. Таким образом, в результате демократизации в Азербайджане евреи получили практически неограниченные возможности для самореализации. Однако нестабильная политическая обстановка и экономический спад, возникший в результате перестройки и распада СССР, привели к оттоку еврейского населения в более благополучные страны [15]. Сильное сокращение численности еврейских общин отрицательно сказывается на их влиянии в культурной, экономической и общественной жизни страны. В деятельности политических партий они практически не участвуют. Исключением явилось избрание председателя правления общины евреев-ашкенази Моше Беккера в состав исполкома правящей партии «Ени Азербайджан».

В Азербайджане проживает также заметное количество *татар*. Среди них имеются представители как крымской, так и казанской, ногайской и астраханской линий. По итогам переписи 1989г. их общая численность (данные переписи не дифференцируют отдельные татарские этносы и этнические группы) составила 28,6 тысяч человек, и эта цифра практически не изменилась ко времени переписи 1999г. Появление татар в Азербайджане первоначально связано с сефевидско-османскими войнами XVI-XVII веков, в которых на стороне турок участвовали крымские Гиреи. Впоследствии численность татар увеличилась в результате их экономической миграции в переживавший нефтяной бум Баку. Почти все местные татары сегодня являются горожанами.

Подвергаясь сильному ассимиляционному давлению, татары все же в достаточной мере сохранили этническое самосознание. В настоящее время в Баку функционирует национально-культурный центр «Туган тел», действует ансамбль татарской народной песни и танца, ежегодно отмечается национальный праздник «Сабантуй» [7].

До 1941г. на территории Азербайджанской ССР было широко представлено и немецкое национальное меньшинство, хотя количество лиц, принадлежащих к этому этносу, в относительных величинах не превышало одного процента в общем национальном составе республики: «Последней и довольно трагической страницей истории немцев нашей республики, прервавшей их существование, развитие и жизнедеятельность на территории Азербайджана, стала депортация. Здесь уместно отметить, что, по итогам последней довоенной переписи 1939г., в Азербайджане проживало 23 133 немцев (0,7 % общей численности его населения). Депортация была проведена следующим образом. 8 октября 1941г. Государственный Комитет Обо-

роны принял постановление (№ 744 сс) «О переселении немцев из Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР», в котором указывалось: «Переселить немецкое население из Грузинской ССР – 23 580 чел., из Азербайджанской ССР – 22 741 чел., из Армянской ССР – 212 чел.» [16].

При этом занижение численности национальных меньшинств, представление их беспроblemного или практически беспроblemного положения в Азербайджане стало привычным делом и унаследовано нынешней АР от бывшей АзССР. Так, в отношении лезгин неофициозные эксперты Азербайджана отмечают, что «по официальной статистике¹, в стране проживает 178 тысяч лезгин, что составляет 2% населения. Однако в действительности их численность может быть намного выше. С этим согласен и эксперт Ариф Юнусов, который считает, что численность лезгин в Азербайджане колеблется в пределах 250-260 тысяч человек. В советское время многие лезгины скрывали свои этнические корни в попытке извлечь пользу из образовательных и социальных программ, к которым, как они считали, лезгины не допускались. Некоторые проблемы, стоящие перед лезгинской общиной, характерны и для других отдаленных районов Азербайджана: недостаточно развитая инфраструктура и промышленность, нехватка рабочих мест. Однако есть и проблемы, связанные с сохранением собственной культуры, истории и языка. Родной лезгинский не родственен языку национального большинства страны – азербайджанскому. Обучение лезгинскому в школах проходит на уровне иностранных языков – английского или русского, к тому же по учебникам, привезенным из России и вовсе не адаптированным к местным условиям. Поэтому все меньше лезгин говорят на родном языке, а ведь это устная история и культура. Седагет Керимова, народная поэтесса и главный редактор лезгиноязычной газеты «Самур», говорит, что эта традиция исчезает прямо на глазах» [17].

Без решения проблем национальных меньшинств Азербайджан никогда не сможет стать демократическим государством. Такое мнение было высказано в обращении Талышского национального движения (ТНД) в связи с прошедшим 21 февраля 2006г. Международным днем родного языка, который ежегодно отмечается ООН по инициативе ЮНЕСКО. «Азербайджан – это многонациональная страна, и борьба за демократию в ней естественным образом подразумевает восстановление и защиту прав каждого из проживающих здесь народов», – говорится в обращении. Однако, по мнению представителей

¹«Вообще статистика по Азербайджану всегда страдала необъективностью, противоречивостью и запутанностью». – *Абасов А.*, Демографические процессы и анализ гендерной ситуации в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 2 (14), с. 210.

ТНД, за годы независимости в Азербайджане в области реализации прав нацменьшинств накопилось много нерешенных проблем. В обращении указывается на то, что сегодня талышский народ лишен в Азербайджане возможности учиться и получать образование на своем родном языке: «Несмотря на многочисленные требования талышской интеллигенции по принятию конкретных шагов в решении данной проблемы, только в начальных - во 2-м и 4-м классах, на факультативной основе ведется преподавание талышского языка. Ни одно высшее или среднеспециальное учебное заведение в стране не занимается подготовкой учителей и специалистов по талышской филологии», – подчеркивается в документе. Авторы обращения сетуют и на то, что талыши в Азербайджане не имеют доступа к электронным и печатным СМИ на родном языке. Как следует из документа, сегодня в стране на талышском языке издается только одна газета с периодичностью ежемесячника, а радиопередачи на талышском языке транслируются дважды в неделю по 15 минут. Активисты ТНД требуют включить преподавание талышского языка в качестве официального предмета в общеобразовательную программу средних школ в Талышском регионе и в других местах компактного проживания талышей; организовать в вузах и в среднеспециальных учебных заведениях страны подготовку преподавателей талышского языка; подготовить и издать учебники на талышском языке для общеобразовательных школ и вузов страны. Предлагается также открытие в Лянкяранском и Бакинском государственных университетах кафедр талышского языка и истории талышского народа. В обращении высказывается также пожелание об открытии теле- и радиоканалов на талышском языке с трансляцией в Талышском регионе [18].

Активисты талышской диаспоры настаивают на проведении переписи населения страны. По мнению подписавшихся под обращением, все это позволит талышскому народу более активно участвовать в культурно-экономической и политической жизни региона. «Даже приняв на веру смехотворную цифру в 76,8 тыс. талышей, все равно осатается непонятным, почему азербайджанские грузины (14,9 тыс.) или евреи (8,9 тыс.) имеют свои средние школы, а превосходящие их по официальному количеству талыши – нет. Русских в Азербайджане – 141,7 тыс., и они имеют даже высшее образование на своем языке, а лезгины (опять же берем официальную цифру), которых 178 000, не имеют даже среднего образования в Азербайджане. Неужели такая справедливость обуславливается только тем, что за какими-то нациями, проживающими на территории Азербайджана, стоят те или иные государства, а за спиной талышей такого государства нет?» [18].

Представители русской общины Азербайджана также не вполне удов-

летворены своим положением и в целом положением с национальными меньшинствами в стране. В 2005г. были предприняты первые попытки увеличить количество мест для национальных меньшинств в парламенте Азербайджана, однако правительство страны посчитало эти изменения ненужными. По мнению депутата Владимира Тимошенко, русского по национальности¹, предлагаемые изменения могли бы реально помочь улучшить положение национальных меньшинств в Азербайджане: «Ни для кого не секрет, что права меньшинств ущемляются, хотя это и пытаются прикрыть общими для всех социально-бытовыми проблемами» [17].

По официальным данным, в 1990-1992 гг., в период нестабильности политического положения, из республики выехали 169 000 русских, 150 000 украинцев, 3 000 белорусов. А позже стали уезжать вследствие экономического кризиса [19].

Критические оценки, звучавшие совсем недавно со стороны России по поводу защиты прав русских и других национальных меньшинств в Азербайджане, теперь практически не представлены.

23 января 1998г. Госдумой России был ратифицирован Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. До ратификации договора приводились следующие российские экспертные оценки и заключения, некоторые из которых непосредственно касаются нашего исследования. В целом высказывались мысли об имеющихся «основаниях полагать, что его принятие Госдумой проходило при давлении со стороны российской исполнительной власти и при пристальном внимании заинтересованных лоббистских структур, как этнических, так и представляющих дельцов, «присосавшихся» к нефтяной трубе» [20].

Комитет Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками выразил свое мнение, что «декларированная в преамбуле Договора преисполненность решимости построить на своей территории демократическое правовое государство заставляет обратиться к комплексу проблем, существующих в отношениях между нашими странами. Прежде всего к ним можно отнести проблему национальных меньшинств и проблему разделенных народов (аварского и лезгинского), проблему граждан Российской Федерации и

¹ Другие эксперты Азербайджана указывают на украинскую идентичность В.Тимошенко: «... в то время как подавляющее большинство русских офицеров, служивших в частях советских вооруженных сил, дислоцированных в Азербайджане, предпочли уехать из страны, многие офицеры-украинцы остались и помогли в формировании азербайджанской национальной армии. Один из них, генерал Тимошенко, избран депутатом Милли Меджлиса». – Мусабеков Р., Становление независимого азербайджанского государства и этнические меньшинства, http://www.sakharov-center.ru/azrus/az_012.htm.

российских соотечественников, постоянно проживающих в Азербайджане, а также проблему русского языка. Азербайджанская сторона уже при подписании Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, сделала оговорку об ее участии в Конвенции в том объеме и в тех пределах, которые не противоречат Конституции и национальному законодательству Азербайджанской Республики¹, но даже с этой оговоркой Конвенция до сих пор не прошла всех внутригосударственных процедур и не вступила в силу. Декларированные в Договоре (статья 10) права национальных меньшинств, увязанные с внутренним законодательством Азербайджана, на практике не выходят за рамки культурной автономии. По официальным данным, в правительстве Азербайджанской Республики представлены только лица азербайджанской национальности.

Обеспечение защиты прав российских граждан, включая право приобретения гражданства (статьи 9 и 11 Договора), отнесено к сфере действия соглашений, которые еще только будут заключены, что ставит вопрос о целесообразности такого шага со стороны России, учитывая правоприменительную практику в Азербайджане. Практика вытеснения российских граждан из Азербайджана и постепенного выдавливания русского языка из всех сфер жизни общества диктует необходимость концентрации внешнеполитических усилий России в отношениях с Азербайджаном именно в этом направлении.

Для предотвращения усугубления существующего положения в российско-азербайджанских отношениях ратификации настоящего Договора должна предшествовать разработка Протокола, в котором в юридически обязывающей форме должны быть зафиксированы позиции России и Азербайджана хотя бы по вопросам:

1. предоставления русскому языку статуса государственного языка Азербайджанской Республики;
2. пропорционального представительства национальных меньшинств Азербайджанской Республики в органах власти;
3. обеспечения гражданам Азербайджанской Республики права на приобретение ими гражданства другой Стороны или двойного гражданства» [20].

¹ При подписании **Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам 1994г.** (СНГ), Азербайджан сделал следующие оговорки:

1. «Азербайджанская Республика принимает участие в Конвенции «Об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» в том объеме и в тех пределах, которые не противоречат Конституции и национальному законодательству Азербайджанской Республики»;

2. «Азербайджанская Республика не считает для себя юридически обязательными положения статьи 13 Конвенции об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» (статья 13 Конвенции закрепила, что «Наблюдение за выполнением настоящей Конвенции возлагается на Комиссию по правам человека, учрежденную в соответствии со статьей 33 Устава Содружества Независимых Государств»).

Высказывались также мнения о том, что «договор не решает проблемы правового статуса граждан Российской Федерации в Азербайджане, положения русскоязычных средств массовой информации в этой республике, что значительно ухудшает положение русской диаспоры в Азербайджане - самой многочисленной из всех закавказских государств» (С.Константинов, независимый эксперт по геополитике Комитета Госдумы РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками) [20].

В Московской декларации Российской Федерации и Азербайджанской Республики от 6 февраля 2004 г., подписанной президентами двух стран, Стороны, кроме прочего, согласились, что «будут способствовать обеспечению благоприятных условий для сохранения и развития этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств».

В своем интервью Временный поверенный в делах Российской Федерации в Азербайджанской Республике П.Бурдыкин выразил мнение о возможности и необходимости превращения «наших диаспор в активный фактор народной дипломатии, способствующий развитию и улучшению межгосударственных отношений». Он также сообщил о предусмотренной «в ближайшей перспективе трансляции передач Азербайджанского телевидения на Дагестан (Дербент), где проживает много этнических азербайджанцев» [21].

2. Нарушение Азербайджаном прав национальных меньшинств в информационной сфере

Политика Азербайджана в отношении обеспечения прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на свободный доступ к информации на родном языке, в частности, путем так называемого трансграничного вещания, носит ограничительный характер. Указывая на наличие «армянского национального меньшинства» в Азербайджане¹ официальные власти страны полностью препятствуют приему трансграничного вещания армянских каналов на Азербайджан, исходя, по всей видимости, из аргументации обеспечения интересов национальной безопасности и территориальной целостности азербайджанского государства. Тем самым нарушаются положения

¹ В своем последнем докладе о выполнении положений Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств официальный Баку отметил наличие на территории страны более 120 тысяч армян, которые «компактно проживают в основном в нагорно-карабахском регионе Азербайджана. Несмотря на вооруженный конфликт с Арменией и продолжающуюся оккупацию ею части территории Азербайджана, по имеющимся данным, вне нагорно-карабахского региона, в том числе в г. Баку, проживают от 30 до 50 тыс. армян. Язык общения – армянский, относящийся к индоевропейской семье языков» (Report Submitted by Azerbaijan Pursuant to Article 25, Paragraph 1 of the Framework Convention For The Protection of National Minorities, Received on 4 June 2002).

Рамочной конвенции 1995г., а также специальные рекомендации, сформулированные в рамках Совета Европы – **Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании** (октябрь 2003).

Статья 9 Рамочной конвенции устанавливает обязанность государств «признавать, что право каждого лица, принадлежащего к национальному меньшинству, на свободу выражения включает свободу придерживаться какого-либо мнения и получать и обмениваться информацией и идеями на языке меньшинства без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от границ». Рамочная конвенция также устанавливает принцип недискриминации при предоставлении доступа к средствам массовой информации: «Участники обеспечивают в рамках своих правовых систем, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, не подвергались дискриминации в их доступе к средствам массовой информации».

Рекомендации по использованию языков меньшинств в телерадиовещании 2003г. предусматривают «свободный прием трансграничного вещания как прямого, так и посредством повторной передачи или ретрансляции», который «не должен ограничиваться по языковому принципу». Как вытекающее отсюда положение Рекомендации указывают на то, что «доступность иностранного телерадиовещания на языке меньшинства не отменяет обязанности государства по содействию развитию вещания внутри страны на этом языке, равно как и не оправдывает сокращения времени вещания на этом языке» (пункт 13).

Часть 4 статьи 9 Рамочной конвенции требует от государств-участников «принимать надлежащие меры для облегчения доступа лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, к средствам информации в целях поощрения терпимости и обеспечения культурного плюрализма».

Согласно одной из рекомендаций Комитета министров Совета Европы, «в то время как на общественных вещателях возложено особое обязательство по развитию культуры терпимости и понимания, телерадиовещание в целом является мощной силой в создании атмосферы, в которой можно бороться с нетерпимостью»¹.

Свободный прием трансграничного вещания является аспектом права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, устанавливать и поддерживать свободные и мирные трансграничные контакты, в особенности, с лицами, с которыми они разделяют общее этническое, культурное, языковое или религиозное наследие, как указано в статье 17 Рамочной конвенции.

¹ Приложение к Рекомендации № R (97) 21 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О средствах массовой информации и развитии атмосферы терпимости» (пункт 5).

Статья 4 **Европейской конвенции о трансграничном телевидении** 1989г. предусматривает, что государства-участники «обеспечивают свободу приема и не ограничивают ретрансляцию на своей территории программ, соответствующих положениям настоящей Конвенции».

В дополнение к этому часть 2 статьи 11 **Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств** 1992г., разрешая регулирование, устанавливает, что «участники обязуются гарантировать свободу прямого приема радио- и телевизионных передач из соседних стран на языке, используемом в форме, идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства, и не препятствовать ретрансляции радио- и телевизионных передач на таком языке из соседних стран».

В своем втором докладе Комитету по правам человека¹ [22] относительно выполнения взятых обязательств по указанному Международному пакту в отношении защиты национальных меньшинств² Азербайджан отметил, что на территории страны «ведутся радио- и телевизионные передачи, издаются книги, журналы и газеты на языках различных меньшинств, населяющих республику. Так, на курдском, лезгинском, талышском, грузинском, русском, армянском языках³ на республиканском радио организованы регулярные радиопередачи, финансируемые из государственного бюджета. В полном объеме транслируются российские программы ОРТ, РТР, НТВ, турецкие программы ТРТ1, Наргиз ТВ, ТГРТ, СТВ. В Азербайджане также существуют несколько частных телерадиокомпаний, имеется на государственном телеканале программа на английском языке»⁴ (пункт 651 доклада).

При вступлении в Совет Европы Азербайджанская Республика взяла на себя целый ряд обязательств, среди которых можно упомянуть следующие:

1. гарантировать свободу выражения мнений и независимость средств массовой информации и журналистов и, в частности, исключить при-

¹ Комитет создан в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966г.

² Статья 27 **Международного пакта о гражданских и политических правах** 1966г.

³ Любопытно, как это соотносится и «уживается» с абсолютной нетолерантностью азербайджанского государства и азербайджанской общественности ко всему армянскому? «С уверенностью можно говорить о том, что фальсифицируются цифры, а также иные сведения об армянах. По имеющимся у нас сведениям, армянки в Баку не только не говорят на армянском, но и стараются вести максимально незаметный образ жизни. Если бы они имели возможность, они даже бы от соседей скрывали свое армянское происхождение. Более того, известны отдельные случаи, когда их семьи хотели переехать, поменять квартиры для того, чтобы на новом месте скрыть национальную принадлежность своей матери или жены». – *Грануш Харатян*, Проблемы этнического выживания национальных меньшинств Азербайджана // «Спектр», Вопросы региональной безопасности, 2005, № 2, с. 100.

⁴ «По информации, полученной из Национального совета по телерадиовещанию, в Азербайджане 5 общереспубликанских телекомпаний (из них 4 частных и одна государственная) и 12 региональных телекомпаний. Выходят в эфир 7 частных радиокompаний (практически все – музыкально-развлекательные)». – *Мамедли З.*, СМИ Азербайджана: пять горьких истин и одна надежда // Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа, Ер., 2005, с. 67.

- менение административных мер для ограничения свободы СМИ;
2. преобразовать национальный телевизионный канал в общественный канал, управление которым осуществляет независимый совет управляющих;
 3. принять в течение трех лет после вступления в Совет Европы закон о меньшинствах, который бы дополнил положения о недопустимости дискриминации, содержащиеся в Конституции и уголовном кодексе, и заменил бы собой президентский указ о национальных меньшинствах.

В отношении первого обязательства политика Азербайджана известна и удостоена критических оценок со стороны международных правительственных и неправительственных организаций. Второе обязательство, корреспондирующее первому, было выполнено формально, но содержательная сторона оставляет желать лучшего: «... в конце 2003г. под прессингом Совета Европы Милли Меджлис (парламент Азербайджана) принял Закон об Общественном телевидении. В законе, в числе прочего, сказано, что «официальная информация должна передаваться без промедления и без купюр». К этому можно добавить, что в Милли Меджлис внесен также проект Закона «О свободе информации», который должен способствовать журналистам в получении информации из правительственных кругов без промедления. Однако, согласно тому же Закону об Общественном телевидении, членов Совета управления Общественным телевидением будет определять Конкурсная комиссия, которая создается соответствующим органом исполнительной власти. Круг замкнулся: «общественное» превратилось в «зависимое от политической власти»; в сущности «общественного» как не было, так и нет» [23].

В отношении третьего обязательства, непосредственно затрагивавшего права национальных меньшинств, отметим, что на субрегиональном семинаре по правам меньшинств «Культурное разнообразие и развитие в Центральной Азии» (Бишкек, 27-30 октября 2004 г.) Н. Камаладдинов, представлявший Международный кавказский фонд по проблемам меньшинств, проинформировал участников, что Азербайджан является государством-участником Европейской рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Хотя никакого национального закона о меньшинствах в Азербайджане не принято, проект закона, включавший девять статей, действительно существовал. По мнению Н. Камаладдинова, подобный закон, возможно, будет принят в будущем, хотя это необязательно приведет к улучшению или усилению защиты меньшинств на практике. Отвечая на вопрос об участии выходцев из числа национальных меньшинств в работе государственных служб, Н. Камаладдинов заявил, что в парламенте Азербайджана нет квот на представленность этнических групп [24].

3. Пропаганда и ее проявления в сфере защиты национальных меньшинств Азербайджана

При ратификации **Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств** 1995г. со стороны Азербайджана было продекларировано, что «ратификация рамочной Конвенции и осуществление ее положений исключают любые действия, направленные против территориальной целостности и суверенитета Азербайджанской Республики, ее внутренней и внешней безопасности»¹.

В упоминаемом выше докладе об осуществлении положений Рамочной конвенции (2002г.) в своих «комментариях» к статье 21 Конвенции Азербайджан не упустил возможности (в очередной раз) отвлечься от конкретики и полностью сконцентрироваться на близкой для себя теме – защита территориальной целостности государства как приоритет современного Азербайджана во всех вопросах его внутренней и внешней политики. В докладе было упомянуто, что «Азербайджанская Республика исходит из того, что наибольшие проблемы возникают в тех случаях, когда национальное или этническое меньшинство, подталкиваемое внешними силами, главным образом «материнской страной», требует самоопределения путем отделения или изменения границ. При этом практически неизбежным в таких случаях последствием политики этнического национализма со стороны меньшинств является попытка последних избавиться от представителей других этнических групп, проживающих в их регионе, в целях достижения «чистого» этнического состава, и добиться пересмотра границ, с тем чтобы присоединиться к соседнему государству, большинство населения которого принадлежит к той же самой этнической группе. ...Урегулирование конфликтов, в которые вовлечены национальные меньшинства, должно основываться прежде всего на восстановлении и неукоснительном соблюдении территориальной целостности государства и сохранении и поощрении самобытности проживающего на его территории национального меньшинства».

Складывается впечатление, что о чем бы ни шла речь устами нынешнего Азербайджана, в особенности если у него появляется лишняя возможность выступить с трибуны международной организации, в конце концов все сводится к приоритету защиты территориальной целостности страны и, так или иначе, делаются прозрачные намеки на сепаратизм армянского «национального меньшинства» в составе «демократического» Азербайджана. Ссылка

¹ **Declaration contained in the instrument of accession deposited on 26 June 2000:** «The Republic of Azerbaijan, confirming its adherence to the universal values and respecting human rights and fundamental freedoms, declares that the ratification of the Framework Convention for the Protection of National Minorities and implementation of its provisions do not imply any right to engage in any activity violating the territorial integrity and sovereignty, or internal and international security of the Republic of Azerbaijan» (www.coe.int)

на «пересмотр границ, с тем чтобы присоединиться к соседнему государству, большинство населения которого принадлежит к той же самой этнической группе» также прозрачно обнаруживает излюбленную тему азербайджанского руководства – «агрессия» со стороны Республики Армения.

Азербайджанской Республике следует понять всю бесперспективность и вредность в первую очередь для себя подхода к нынешним национальным меньшинствам на своей территории как к потенциально сепаратистским этнокультурным общностям, подозреваемым в излишней тяге к «материнской стране». Для лезгин, аварцев и цахуров такой «материнской страной» выступает Республика Дагестан в составе Российской Федерации, для ингилойцев (грузин) – суверенная и независимая Грузия, для талышей возможно, что Иран более «материнская страна», чем ассимилирующая, а не интегрирующая их Азербайджанская Республика. Если последняя будет рассматривать свои национальные меньшинства, имеющие непосредственный территориальный контакт с «материнскими странами», в таком ключе, то взятие на себя международно-правовых обязательств будет носить формальный характер, без реальной и кропотливой работы по восприятию и осуществлению на своей территории европейских правовых принципов и норм. Отсюда национальные меньшинства Азербайджана будут стремиться к своим «материнским странам», ставя в приоритетное положение свою этническую идентичность, а не гражданскую принадлежность к государству, формально относящемуся к реализации международно-правовых стандартов в сфере защиты прав национальных меньшинств.

Только сознание национальной идентичности, которое формируется на основе общей истории, общего языка и культуры, только сознание принадлежности к одной нации заставляет далеких друг от друга людей, рассеянных по бескрайним пространствам, чувствовать взаимную политическую ответственность. Только так граждане начинают видеть себя частями общего целого, в сколь бы абстрактных юридических терминах оно ни выражалось [25].

Неприемлема ситуация, когда национальное меньшинство ставится перед выбором (или «материнская страна» или страна гражданской принадлежности), перед дилеммой (или «сепаратизм» - или «пассивная ассимиляция»).

В политико-правовых условиях, которые сложились в постсоветском пространстве, коллективная идентичность диаспоры¹ приобретает новый смысл, в котором можно выделить несколько ориентиров: а) культуру материнского этноса и соответствующей республики или государства; б) культу-

¹ Здесь под *диаспорой* понимается этнокультурная общность, к которой приложимы все характеристики национального меньшинства.

ру собственного этнокультурного сообщества, которая так или иначе близка материнской. На наш взгляд, для диаспоры важнейшей является не проблема **выбора** альтернативного направления в сфере культурного самоопределения, а проблема **совмещения** отмеченных культурных ориентиров и создания особого **синкретического** типа диаспорной культуры» [1, с. 186].

К сказанному можно добавить, что синкретичность должна быть с необходимостью представлена не только в культурном измерении, но и вести к политико-правовой интегрированности национальных меньшинств в демократическое общественно-политическое поле страны гражданской принадлежности.

Май, 2006г.

Источники и литература

1. *Аствацатурова М. А.*, Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств (возможные теоретические модели) // Диаспора, 2003, № 2, с. 184.
2. *Асим Оку*, Иран может взорвать Азербайджан изнутри. <http://www.axisglobe.ru.com>. 30.06.2005.
3. *Асбьерн Эйде*, Глобальный и региональный подходы к ситуациям, включающим меньшинства // Заполняя рамки (пять лет мониторинга Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств) - Тб., 2004, с. 37.
4. *Борис Цилевич*, Рамочная конвенция в контексте Совета Европы // Заполняя рамки (пять лет мониторинга Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств) – Тб., 2004, с. 14.
5. *Ямсков А.*, Традиционное землепользование кочевников исторического Карабаха и современный армяно-азербайджанский конфликт // Фактор этноконфессиональной самобытности в постсоветском пространстве, М., 1998, с. 175-176.
6. *Бадалов Р.*, Демократия в Азербайджане: начало XXI века // Диаспора, нефть и розы... Чем живут страны Южного Кавказа, Ер., 2005, с. 24.
7. *Расим Мусабекков*, Становление независимого азербайджанского государства и этнические меньшинства. http://www.sakharov-center.ru/azrus/az_012.htm.
8. *Вартанян А.*, Ирано-азербайджанские отношения: диалог с переменным успехом. <http://www.iimes.ru>. 27.03.2006.
9. *Пашаева Г.*, Вопросы языковой политики в независимом Азербайджане <http://www.cidcm.umd.edu/partners/159.htm>.
10. *Джафаров Т., Джарчиева И.*, Решение языковых проблем в современном Азербайджане. <http://www.ostu.ru/conf/ruslang2005/trend5/jafarov.htm>.
11. *Харатян Г.*, Проблемы этнического выживания национальных меньшинств

- Азербайджана // «Спектр», Вопросы региональной безопасности, 2005, № 2, с. 99.
12. Румянцев С., Влияние урбанизации на становление социальной структуры азербайджанского общества // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 3 (33), с. 126.
 13. Миллер Б., Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы). Баку, 1929, с. 7.
 14. Семенов И., Горские евреи Кавказа. Некоторые аспекты этнической идентификации // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27), с. 194 – 195.
 15. Беккер М., Евреи в Азербайджане: история и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 2 (8), с. 270.
 16. Зейналова С., Немцы в Азербайджане: ретроспективный анализ // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 6 (42), с. 170.
 17. Лейла Амирова, Азербайджанские лезгины равнодушны к выборам // Институт по освещению проблем войны и мира (IWPR), № 307, 6 октября, 2005. <http://www.iwpr.net>.
 18. <http://tolishpress.com/index.php/> 14.03.2006.
 19. Абасов А., Демографические процессы и анализ гендерной ситуации в Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, 2001, № 2 (14), с. 211.
 20. Из экспертных оценок и заключений по договору между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой <http://www.slavmir.ru/arhiv98/sib03jan.htm#1>.
 21. Газета «Право выбора» (Азербайджан), № 4, апрель 2005. <http://www.embrus-az.com/rus-az.html>.
 22. Комитет по правам человека, рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах, Азербайджан (2000), CCPR/C/AZE/99/2. [http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee /Rhrcrprt-azerbaijan2000.html](http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee/Rhrcrprt-azerbaijan2000.html).
 23. Мамедли З., СМИ Азербайджана: пять горьких истин и одна надежда // Диаспора, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа, Ер., 2005, с. 64.
 24. <http://www.ohchr.org/english/issues/minorities/docs/2005-wp.2-rus.doc>.
 25. Юрген Хабермас, Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // Нации и национализм. Сборник статей, М., 2002, с. 369.

**POLITICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE
SITUATION WITH NATIONAL MINORITIES
IN REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

Mikhail Aghajanyan

Resume

One of the main showings of the post-Soviet multinational countries' aspiration of establishing a democratic state may be considered to be well thought and effectively carried out policy aiming at ensuring worthy representation for their citizens in all the spheres of social and political life.

One has to state as a fact that in today's Azerbaijan the principles of the national minorities' assimilation prevails over the principles of their integration, nationalistic moods of the political elite tell on the people, the principle of territorial integrity is considered to be a panacea, when the norms on national minorities, instead of turning into legal-political talks, are not preserved and are substituted by propagandistic rhetoric instead, obliging to nothing.